

Емельянова Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ (ХРОНОТОПА) В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: в статье рассматривается предыстория формирования хронотопа в чувашской литературе как ценностной единицы пространства и времени. Уделяется особое внимание содержанию понятия, предложенного русским ученым Михаилом Михайловичем Бахтиным. Автором представлены основные взгляды на проблему формирования и развития хронотопа в чувашской литературе.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, временно-пространственная организация.

Категорию времени и пространства относят к определяющим факторам существования мира. Через осознание временного пространства человек определяет свое место в мире. В литературоведении до XX в. проблема пространственно-временной организации не рассматривалась как насущная проблема. В первой половине XX в. литературоведы все чаще стали обращать внимание на тему пространственно-временной организации произведения и уже были написаны важные исследования, посвященные этой теме.

Русский ученый М.М. Бахтин совершает революционное открытие в осмыслении категории времени и пространства в литературоведении, он является первым исследователем, который ввел в литературоведение понятие «Хронотоп». Под термином «Хронотоп» ученый подразумевает взаимосвязь временных и пространственных отношений. Согласно мысли М. Бахтина, именно хронотопом определяются жанр и жанровые разновидности произведения. Время является

главным составляющим и ведущим началом в хронотопе произведений, а пространство вносит лишь конкретизацию, дополнение в произведение [2].

В своей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» видный исследователь М. Бахтин говорит о необходимости изучения пространственных ценностей, тем самым вводит понятие пространственной формы героя [1]. Для М. Бахтина важна сама идея неразрывности понятий пространства и времени. Концепция Бахтина стала ключевой в понимании пространственно-временных связей и отношений в литературоведении.

В чувашской литературе 1930-х годов, в основном, изображались передовые партийные организаторы и председатели колхозов. Через таких героев авторы произведений показывали, какую роль играет тот или иной человек в укреплении или создании колхозов. Герой, изображающий образный хронотоп произведения, должен был обладать социалистическим отношением к труду, а отрицательные персонажи – это второстепенные герои, которые слабо участвуют в создании образного строя произведения.

Писатели второй половины XX в. стали задумываться о взаимодействии исторического процесса и отдельного человека. В произведениях Хв. Уяра, М. Карима и Ю. Скворцова стали появляться герои, которые создают новое пространство и время. Их герои (например, Педер из произведения Хв. Уяра «Где ты, море») уже не могут быть прикованными к одной местности. Война внесла коррективы во взгляды авторов произведений и заставила постоянно менять место своего пребывания, быть в движении. Именно это побудило писателей пересмотреть сюжетику и хронотоп произведений.

Публицист-новатор, который создает нового героя с иным хронотопом в чувашской литературе – А. Емельянов, он отходит от былых принципов отображения жизни. Творчество А. Емельянова – яркий образец художественного философского мышления второй половины XX века. В своих произведениях он стремится к пластическому строению художественного образа. Его герои – вдумчивые аналитики. Эта черта как раз определяет хронотоп прозы писателя.

Названия повестей публициста А. Емельянова («Имя», «Не ради славы», «Черные грузди») влияют на характер пространства и времени в произведениях. Особо важным становится проблема облика героев и эпохи того времени. Названия произведений писателя заставляют задуматься читателей и находить в образном хронотопе более глубокое и бытийное. Жизненное пространство персонажей меняется. Основная причина этого явления – отношение человека и истории, которое показано через общение героя и природы. Детали произведений становятся философско-публицистическими (березка Ю. Скворцова, полевые дороги А. Гилязова» и т. д.). В произведениях этого времени проблема взаимоотношений власти и народа принимает иной характер, все больше начинает проявляться недоверие народа к власти предрержащим, проблема экологии природы переплетается с экологией души. А. Емельянов придает огромное значение и образу повествователя, и образу рассказчика. В произведении «Колокольчики» автор ведет рассказ от первого лица – от имени главного героя Александра Васильевича, но в речи главного героя можно заметить и голос повествователя. Хронотоп прозы Емельянова – это хронотоп повествователя-публициста.

Во второй половине XX века проблема взаимоотношений власти и народа, человека и природы, личности и истории выводят литературу на новый уровень: меняется внутренний строй прозы, рассказы и повести начинают принимать лирический характер, так как мысли героя и повествователя тесно переплетаются с природой. Лирический и публицистический стили начинают взаимодействовать с публицистически-философским взглядом. В прозе писателей на первом месте находится не публицистическое рассмотрение сцен, героев и ситуаций, а используются приемы показа внутреннего пространства произведений. Хронотоп прозы писателей создается и отношением друг к другу лирики и публицистики.

Особое место в произведениях чувашских писателей занимают категории времени и пространства. Например, в произведениях А. Емельянова появляются объемные аллегории, как курицы («Имя»), грузди («Черные грузди») и т. д. Подобные образы выводят героев на пространство жизни, а это уже проявление

философского хронотопа жизни. Изучая творчество А. Емельянова, необходимо сделать обоснованный вывод, что А. Емельянов участвует в создании хронотопа всей чувашской литературы.

Нельзя не согласиться с мнением А.Ф. Мышкиной, что в понимании мира А. Емельяновым преобладает нравственно-публицистическая сторона, не получает глубокого философского выражения позиция автора, становление мира публициста связано с движением творца к бытийному пониманию динамики жизни [3]. Такие тропы, как аллегории, метафоры, сквозные образы, создают философско-публицистический хронотоп прозы А. Емельянова. Именно они помогают понять авторскую позицию публициста.

Многие писатели за счет использования объемных аллегорий и метафор конкретные пространство и время переводят на другой уровень, идет процесс сосредоточения не только на определенном герое, но и на описании и изучении окружающей среды героя. Таким образом возникает еще одна черта хронотопа, которая увязывается с другими свойствами хронотопа. Литература движется в сторону философизации лирики и публицистики. Писатели разрабатывают основы внеисторического пространства и времени, что помогает углубить публицистико-философские стороны произведения, происходит переосмысление роли отдельного человека и истории в развитии общества.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 446 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Мышкина А.Ф. Чувашская художественно-философская и художественно-публицистическая проза второй половины XX века / А.Ф. Мышкина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 276 с.